

Пролог

Машина встала на проселочной дороге у черного леса. Водитель вышел и поднял капот. С этого момента Дайнека не видела его и не понимала, что происходит.

Сначала она прислушалась, потом напряглась и наконец вышла на обочину. Решившись, заглянула под капот и спросила:

— Что случилось?

— А черт его знает! — ответил водитель и посоветовал: — Ты пока покури...

— Я не курю, — пожившись, Дайнека подняла воротник.

На дороге было холодно и темно. Прижимаясь к «Волге», Дайнека свято верила, что водитель исправит поломку и они скоро уедут. С ее стороны это было чистейшим самообманом, но она ничего не могла изменить.

С постыдным сожалением Дайнека признала, что пророчества отца начали сбываться. Не далее как нынешним утром, узнав о ее новом месте работы, он недоуменно спросил:

— Надеюсь, ты пошутила?

Она ответила:

— Нет. Я серьезно.

— Послушай, — Вячеслав Алексеевич приблизился к дочери и заглянул ей в глаза, — стоило ли для этого учиться в университете?

— Заместитель директора — хорошая должность.
— Ты окончила факультет государственного управления и...

Дайнека перебила:

— ...и буду работать в государственном учреждении.

— Горшки выносить? — съязвил Вячеслав Алексеевич.

— При чем тут горшки? — обиделась она. — Там взрослые люди!

— Людмила... — отец вздохнул и, отвернувшись, сказал: — Ты не знаешь, что такое старость.

— Имеешь в виду себя? — пошутила Дайнека.

— При чем тут я? Речь идет о тех стариках... — он обернулся. — Как называется их богадельня?

— Пансионат «Дом ветеранов сцены».

— И что это значит?

— Все они в прошлом артисты.

— Больших и малых... — саркастически изрек отец. У него не осталось никаких аргументов, только надежда: — Уверен, скоро ты сама оттуда сбежишь... И где находится это богом забытое место?

— В тридцати километрах от Москвы, в бывшем загородном дворце графа Измайлова.

— Бедные старики живут в этих руинах? Я был там лет десять назад. Печальное зрелище.

— Дворцовый комплекс недавно отреставрировали.

— Надеюсь, прежде чем согласиться, ты побывала там?

— Нет. А зачем?

Отец недовольно крякнул:

— Очень неосмотрительно!

— Я посмотрела их сайт.

— Этого недостаточно. — Вячеслав Алексеевич сообразил, на чем ее можно подсесть. — Собираешься каждый день ездить на работу за тридцать километров?

— Ну, во-первых, у меня есть машина...

— И это не упрощает задачу, скорее наоборот.

Не принимая его доводов, Дайнека продолжила:

— Во-вторых, ездить необязательно.

— В самом деле? — не сдержавшись, Вячеслав Алексеевич улыбнулся.

— Мне предоставляют жилье.

— Радостно... — он скривился. — Койку в общежитии?

— Отдельную комнату.

— Не разделяю твоего оптимизма.

— И не надо. Ты забыл, я уже взрослая и сама решаю, что для меня лучше.

Ее замечание прозвучало неоправданно резко. Отец словно обмяк, потом, помолчав, спросил:

— Что делать с Тишоткой? — речь шла о собаке Дайнеки.

— Забери на время к себе на дачу.

— Настя и Серафима Петровна будут рады. Они его любят.

— К счастью, без особой взаимности, — не сдержалась Дайнека.

— Зачем ты так?

— Как?

— Не по-доброму.

— Каков привет, таков и ответ.

Вячеслав Алексеевич опустил голову:

— Раньше ты была намного добрее.

Покраснев, Дайнека прижалась к отцу:

— Прости меня, папа...

Она до сих пор чувствовала себя виноватой. Вячеслав Алексеевич надеялся, что Дайнека найдет общий язык с мачехой и ее матерью, но она не собиралась этого делать. Вопрос взаимопонимания витал в воздухе, но, к счастью, уже не набирал оборотов.

Лес начинался сразу у края дороги. Казалось, что вокруг тихо. Но в этой тишине можно было различить множество звуков: шум ветра в кронах деревьев, протяжный стон птицы, хруст льдинок под чьими-то проворными лапками.

Дайнека натянула на голову шарф, сожалела, что не взяла с собой шапку. По договоренности с директрисой пансионата водитель забрал ее из дому в три часа дня, но предупредил, что у него остались невыполненные поручения. Они мотались по Москве до позднего вечера. Когда наконец удалось вырваться за пределы столицы, все планы перечеркнула авария на шоссе и, как следствие, гигантская пробка.

Пришлось свернуть на проселок, где их «Волгу» изрядно потрепало по ухабам, и древняя развалюха сломалась.

— Ну что? — Дайнека снова заглянула под капот.

— Ничего, — со слезой в голосе ответил водитель, пятидесятилетний коротышка с фамилией Квят. Он представился ей сразу, как только приехал.

— И что же нам делать?

— Говорил я директрисе Татьяне Ивановне... Менять нужно... Менять!

— Деталь?

— Машину! — крикнул Квят и снова влез под капот, где лежал китайский фонарик, освещающая убогое нутро старой маши-

ны. Минутой позже его голос раздался уже оттуда: — Одно слово: Песня!

Он сказал так, потому что директриса пансионата носила романтическую фамилию Песня.

Дайнека сунулась в салон автомобиля, но там было еще холоднее, чем на улице. Передумав, она захлопнула дверцу и обернулась к лесу. В голову пришла безрассудная мысль: а что, если взять и ринуться в еловую чащу, да и бежать сквозь нее, не ведая страха? Бежать и бежать, быстрее осеннего ветра, чтобы никто не догнал и не вцепился в тебя зубами?

Внезапно из леса вырвалась большая черная птица. Перелетев через диск полной луны, она закричала и стала описывать большие круги. Дайнека мгновенно влезла в машину, решив ни взглядом, ни даже мыслями не тревожить загадочный лес. Никто не знает, что творится в его глубине. Живет ли там неведомый зверь или болотная нечисть, или, может быть, притаился злой человек. Через стекло ей вдруг почудилось, что за деревьями мелькнул огонек. При мысли, что в ночном лесу кто-то бродит, Дайнеке стало не по себе.

Ремонт автомобиля закончился, когда страх овладел ею всецело. Захлопнув капот, водитель вернулся в машину, завел ее, и они тронулись с места. Дайнека оглянулась и, не заметив ничего подозрительного, облегченно вздохнула.

— Здесь рядом болото, — сказал Квят. — Клятое место.

— Что значит клятое? — поинтересовалась Дайнека.

— Плохое, страшное, проклятое, — он покрутил головой. — Ну, как вам еще объяснить?

- Не надо объяснять, я поняла.
- И что характерно... — водитель поглядел на нее. — Не курите?
- Нет, не курю.
- Ах да... Вы уже говорили... — Он потянулся и вынул из бардачка сигареты. — Не возражаете?
- Нет, не возражаю. Курите.
- И что характерно, — повторил Квят, прикуривая сигарету. — Как только еду этой дорогой, непременно ломаюсь.
- Почему? — невинно осведомилась Дайнека.
- Я же говорю: клятое место! — Ограничившись таким объяснением, он поинтересовался: — В гости?
- А разве Татьяна Ивановна вам не сказала?
- Нет, не сказала, — Квят усмехнулся. — Одно слово: Песня.
- Буду работать в пансионате.
- Водитель повернул голову и смерил ее взглядом:
- Сколько вам лет?
- А почему вы спрашиваете?
- Думал, вы чья-то внучка. В смысле, едете навестить стариков.
- Я только что окончила университет.
- Зачем же вы согласились на эту работу?
- А что в этом такого? — удивилась Дайнека.
- Теперь все хотят заработать.
- Я тоже не бесплатно иду.
- Разве ж это деньги! — Квят даже крякнул.
- Но вы же не знаете, сколько...
- Знаю, милая, знаю. У нас много не платят.
- Мне хватит, — она удовлетворенно кивнула.
- А я увольняюсь.

— Почему? — поинтересовалась Дайнека.

Квят повторил:

— Разве ж это деньги! Машина старая, много мороки. Одно жалко: комнату потеряю.

— Вам тоже предоставляют жилье? — осведомилась она.

— Да разве ж это жилье? Одно название, что дворец. Удобства в конце коридора... — Он тяжело вздохнул. — Все равно жалко.

— Я читала, что некогда дворец принадлежал графу Измайлову?

— Ну, так это когда было!

— Все равно — интересно.

— Наши старухи уверены, что в спальном корпусе живет призрак его жены.

— Графини Измайловой?

— Чей же еще.

— А сколько всего корпусов?

— Три. Все соединены подземными переходами. Но я стараюсь там не бывать.

— Почему?

Водитель пожал плечами:

— Прошелся как-то, с тех пор — только по улице.

Дайнека переспросила:

— Но почему?

— Сами поймете.

— Страху нагоняете? — с улыбкой предположила она.

— Зачем? — серьезно ответил Квят. — Мне это без надобности. — Он взглянул на часы и резко прибавил скорости: — Десять минут одиннадцатого! Вот ведь незадача!

Машина взбиралась в гору, фары освещали ближайшие несколько метров дороги. Казалось, что она закончится там, куда не долетает дальний свет.

То, что случилось дальше, представилось Дайнеке невозможным кошмаром. Из леса выбежал нагой человек и бросился навстречу машине. Квят резко затормозил, но было уже поздно. От столкновения мужчину подбросило, после чего он упал на капот.

Дайнека увидела перед собой окровавленную голову, сбитые пальцы и грязные ногти, скребущие по ветровому стеклу.

В ту же минуту она потеряла сознание.

ГЛАВА 1

КАК ОН ТАМ ОКАЗАЛСЯ?

Директор пансионата, немолодая крупная женщина, сидела за столом медсестры и с сожалением глядела на Дайнеку. Заметив, как трясутся ее пальцы, сочувственно предложила:

— И все же нужно вызвать «Скорую помощь».

Дайнека покачала головой.

— Нет. Не хочу.

— Тогда идите в постель. — Директриса спросила у медицинской сестры: — Лариса, у нас есть место в больничной палате?

— Есть, — кивнула медсестра и перевела взгляд на Дайнеку.

Та сказала:

— Спасибо. Я лучше здесь посижу. Мне нужно поговорить со следователем.

— Когда он освободится, я вас разбужу, — пообещала директриса. — Вы же еле на ногах держитесь.

— Я сижу, — улыбнулась Дайнека.

— Видели бы вы себя в зеркало.

— Знаете, перед глазами — одна и та же картина...

— Да-да, — Татьяна Ивановна Песня покачала головой. — Бедный Тихон Иванович... Он в нашем пансионате всего несколько месяцев. Ума не приложу, как он мог ночью очутить-

ся в лесу. В семь часов вечера я видела его в столовой на ужине.

— На нем не было одежды, — сказала Дайнека.

— И это странно, на улице — минус два, конец октября.

— Кто-нибудь проверил, в чем он ушел?

— Этим занимаются полицейские. — Взглянув на часы,

Песня вздохнула: — Боже мой! Два часа ночи.

Дайнека провела рукой по лицу:

— Как я здесь оказалась?

— Вас привез Квят вместе с Безруковым, но Тихона Ивановича сразу отправили в город.

— В морг? — спросила Дайнека.

— Зачем же? В одиннадцать часов вечера он был еще жив, но без памяти. Что с ним сейчас — неизвестно.

— Вы видели его?

— А как же... Меня подняли с постели. Представьте себе, со сна увидеть такую картину... Господи, прости меня, грешную!

— А я ничего не помню.

— Странно... По крайней мере, сюда, в медпункт, вы пришли своими ногами. Такое бывает, тело восстанавливается быстрее, чем мозг.

— Вы медик?

— Я директор.

Дайнека произвольно поморщилась:

— Это я знаю. Просто думала, что вы окончили медицинский.

— Скажете тоже! — махнула рукой Песня. — Я училась в институте культуры.

— Здесь, в Москве?

— Нет. В Улан-Удэ. Это в Бурятии.

Взглянув на директрису, Дайнека заметила:

— На бурятку вы не похожи.

— Что же вы думаете, в Бурятии только буряты живут?

Беседа зашла в тупик.

— Может быть, сходим, поищем следователя? — предложила Дайнека. — Не знаете, где он сейчас?

— Все полицейские в спальном корпусе.

— А мы где?

— Мы — в общем.

— Что значит, в общем?

— Здесь располагается администрация, медицинская часть, столовая, кухня, актовый зал и, кстати, библиотека, — пояснила Татьяна Ивановна.

Дайнека снова спросила:

— У вас есть библиотека?

— Да, и очень хорошая. Но мы еще вернемся к этому разговору. А теперь...

— Идем? — Дайнека поднялась на ноги.

— Уверены, что дойдете?

— Здесь далеко?

— Как сказать... Если желаете, имеется инвалидное кресло.

— Ну нет! — Дайнека направилась к двери. — Я в полном порядке.

Они вышли в коридор. Медсестра заперла дверь кабинета.

— Татьяна Ивановна, я могу пойти подремать? — спросила она.

— Иди, Лариса, иди... Если что-то случится, за тобой кто-нибудь прибежит.

Девушка ушла в сестринскую. Дайнека с Татьяной Ивановной спустились по широкой парадной лестнице на первый этаж и свернули в темную галерею.